

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Вместо рецензии

Недавно научная и литературная общественность широко отметила 150 лет со дня рождения казахского ученого, просветителя - демократа, путешественника, исследователя культуры и истории народов Казахстана, Средней и Центральной Азии Чокана Чингизовича Валиханова (1835—1865 гг.). В рамках юбилея по Центральному телевидению демонстрировался четырехсерийный художественный фильм «Чокан Валиханов».

С нетерпением ждал показа по Центральному телевидению многосерийного фильма Казахской студии «Чокан Валиханов». И не скрою: смотрел его и с волнением, и с пристрастием. Так получилось, что в свое время мне было поручено написать о Валиханове популярный очерк для одного из сборников «Судьбы, связанные с Омском», и, работая над ним, я прямо-таки влюбился в этого человека.

Вот, написал это слово — «влюбился» — и тотчас же вспомнил: попросил недавно омского искусствоведа, специалистку по графике, помочь разобраться в оценке художественного наследия Валиханова — его акварелей и многочисленных рисунков — и услышал от нее почти то же самое: «Спасибо за это заочное знакомство — я буквально влюбилась в Чокана».

Да, много раз писалось, что он умен, неистово талантлив, смел, что он — выдающийся патриот России и Казахстана, незаурядный ученый, что у него, как у литератора, было «золотое» перо и т. д. Все это, конечно же, так. Но личность Валиханова подкупает еще и чисто человеческим обаянием, включающим в себя, например, талантливость не только в науке, но и в дружбе. Вспомните, с какими людьми он дружил: Достоевский, Семенов-Тянь-Шанский, поэты Майков, Дуров и Курочкин, путешественник Потанин... И едва ли не самая главная удача нового телевизионного сериала — работа исполнителя главной роли Саги Ашимова. Его Валиханов — человек, обладающий тонким природным чувством юмора, обаятельный собеседник. Человек, личное мужество

и глубина ума которого не делают его «ходячим памятником» самому себе, а естественно, ненавязчиво сочетаются с легкостью и непринужденностью в общении, с умением искренне рассмеяться или искренне задуматься. Я не помню ни одного эпизода в фильме, где можно было бы упрекнуть актера Ашимова в холодности или натянутости. Правда, не в его власти было повлиять на некоторые перерывы самой литературной основы фильма* (о них чуть позже), но это, понятное дело, — не его вина.

Хорошо показана в фильме история открытия Валихановым великого произведения киргизского народа — эпоса «Манас». Он первым из ученых осуществил запись и перевод на русский язык отрывка из этого грандиозного по объему народного творения (его устное исполнение занимает по времени несколько дней). И опять вспомнилось личное. Давно, в детстве, была у меня книжка «Манас Великодушный». И я, едва научившись читать с удовольствием раскрывал ее, больше интересовался цветными иллюстрациями, запечатлевшими подвиги богатыря Манаса.

Валиханова у нас любят, особенно в Казахстане. Бережно собраны и изданы его сочинения, написаны десятки книг и сотни статей о его жизни, научной деятельности, политических взглядах, названы его именем населенные пункты и поставлены памятники... Но хочу сказать еще и о другом.

* Автор сценария — Юрий Николаин, главный консультант академик А. Х. Маргулан.

Интерес к личности Валиханова не стареет. Совсем молодые люди, далекие от литературоведческих исследований, знают и любят Чокана.

Вот пример. В городе Чимкенте есть школа, носящая его имя. А в школе — его музей, и ребята вот уже много лет собирают все, связанное с биографией Валиханова, стремятся установить контакты со всеми, кто пишет о нем. Каким-то образом попал к ним и наш местный, омский сборник 1979 года издания с очерком о Валиханове, который упоминался выше. Полетели в Омск из Чимкента письма. Через два года мы встретились. И надо было видеть глаза ребят, когда мы вместе с их руководительницей Татьяной Бохаевой Албаевой ходили по улицам Омска, связанным с Валихановым, Достоевским, Дуровым, Потаниным...

А разве не с любовью и благодарностью к памяти сына двух братских культур — казахской и русской — объясняются такие абсолютно разнообразные и разномасштабные факты? Первый — выпуск Министерством связи СССР художественного конверта к исполнившемуся в прошлом месяце 150-летию со дня рождения Чокана Чингизовича Валиханова. Второй — аплодисменты, которыми участники юбилейного заседания Академии наук Казахской ССР встретили сообщение представителя нашей делегации о том, что несколько лет назад в Омске, на здании бывшего кадетского корпуса, где Валиханов учился, установлена мемориальная доска в его честь и что недавно Омский горсовет решил: в городе будет улица его имени.

Поистине неохватная обширность аудитории налагает на создателей фильма особую ответственность. Телезритель не обязан проверять фактическую точность литера-

турной основы увиденного на экране. Он, например, может в самом деле принять за веру, что юный корнет Валиханов в самом деле чуть ли не освободил из каторги Достоевского. Этот эффектный сюжетный ход не имеет под собой никакой документальной основы. Биография Валиханова и без подобных «приплюсовок» достаточно наполнена подлинным драматизмом и героизмом. Совершенно напрасно нас попытались убедить в том, будто главным делом для Валиханова в петербургский период жизни были его попытки получить аудиенцию у Александра II. Аудиенция, действительно, состоялась, но она носила отнюдь не такой фатальный характер. Валиханов напряженнейшим образом работал все эти полтора года. Служил сразу по двум ведомствам — Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел и Военно-ученому комитету Генерального штаба. Сотрудничал с Географическим обществом, обрабатывал материалы своей экспедиции в Кашгар, трудился над научными и литературными сочинениями, писал для газет и журналов, слушал лекции в Петербургском университете. Визит к царю был лишь эпизодом. И было бы ошибкой, умаляющей авторитет и политическую пророчливость Валиханова, считать, что он возлагал на пятиминутный разговор с царем столь глобальные надежды, что связывал его с переворотом в судьбе своего народа.

Есть и другие небольшие детали, вызывающие возражения. Но, конечно же, не они определяют лицо этого произведения. В целом фильм — это песнь, достойная выдающегося сына нашей страны, прожившего всего-то тридцать лет, но сделавшего для нее так много. Фильм этот — как бы признание в любви к человеку, намного опередившему и пережившему свое время.

А. ЛЕЙФЕР.